

Условия жизнедеятельности несовершеннолетних правонарушителей отличны от взрослых преступниц. Взаимодействие с социальной средой ограничено: семья, школа, дружеское окружение его почти исчерпывает. Роль родителей, как и учебного коллектива, считаются не зависящими от самого подростка обстоятельствами. Такие жизненноважные решения, как выбор вида и конкретного учебного заведения либо трудовой деятельности, чаще всего определяются внешними обстоятельствами.

В подростковом возрасте, как правило, преобладающее воздействие на личность оказывает микросреда – семейное окружение, друзья, приятельские компании. Воздействие на личность широкой социальной среды, институтов общества в целом существенно опосредуются ею. Исследования показывают, что дружеская компания часто диктует формы досуга независимо от желания несовершеннолетней преступницы. У многих осужденных имеется представление о досуге как праздности, почти неразрывной связи свободного времени с употреблением алкогольных напитков, что нередко основано и на примерах семейного окружения. Влияние микросреды дополняет воздействие воспитательно-образовательных учреждений (школа, ПТУ, техникум), длительные и непосредственные контакты с которыми поддерживает (или поддерживала) практически каждая несовершеннолетняя преступница; трудовых коллективов (в отношении работающих подростков). Конечно же, семья, ближайшее окружение сверстников, школа не исчерпывают связей с обществом, однако личность каждого формируется в первую очередь под их воздействием.

Так, микросреда испытывает на себе влияние общества, являясь его частью. Микросреда, где культивируются нормы поведения, традиции, прививаются навыки и привычки, отличные от одобряемых обществом, рассматривается как криминогенная. До 90 % несовершеннолетних преступниц ранее испытывали ее воздействие.

Главенствующая роль в формировании личности несовершеннолетних принадлежит семье. Ее влияние продолжительно, осуществляется с самого раннего детства, поэтому зачатки поведения, нормы общения, принятая в семейном окружении система ценностей усваиваются очень прочно и приобретают обычно личностный характер. Атмосфера в семье является показательной и нередко решающей в выборе поведения несовершеннолетних преступниц, поскольку девочки в таком возрасте наиболее восприимчивы и более ранимы. Находясь в неполной семье, в семье, имеющей материальные, жилищные проблемы, а также в случаях регулярного пьянства в семье, безразличного отношения к детям, отказа от выполнения воспитательных функций родителями, собственно криминогенное значение имеют субъективные факторы, а объективные лишь способны усугубить их проявление.

Подобные дефекты внутрисемейной обстановки имеют место в значительной части семей. Специфика же неблагополучия родительских семей несовершеннолетних преступниц состоит в том, что типичным для них

является наличие комплекса взаимосвязанных негативных характеристик. Примерно в 40 % этих семей способом разрешения внутренних конфликтов являются скандалы, драки; почти в 35 % злоупотребляют алкоголем; до 80 % не выполняют функции надзора за детьми; члены каждой четвертой семьи подростков привлекались к уголовной ответственности.

Наиболее существенным отличием последних лет от предыдущих стало значительное увеличение размеров социального сиротства детей, когда складывается обстановка, при которой они оказываются или чувствуют себя брошенными при живых родителях. Все чаще дает о себе знать так называемое скрытое сиротство, которое распространяется под влиянием ухудшения условий жизни значительной части семей, падения нравственных устоев, следствием чего, в свою очередь, становится изменение отношения к детям, вплоть до полного вытеснения их из семей.

Итак, семья является необходимой средой нормального формирования и развития личности: психофизиологического, интеллектуального, нравственного. Дети, лишенные семьи, как правило, страдают теми или иными психофизиологическими аномалиями. В отдельных случаях, к сожалению, семья может оказаться более травмирующим фактором, чем сиротство.

Прослеживая динамику преступности несовершеннолетних, можно отметить, что ежегодно в совершении преступлений участвуют до 4–5 тыс. несовершеннолетних, официально признанных безработными, свыше 1 тыс. из них не имеют постоянного места жительства.

Процессы и явления демографического, экономического, идеологического, политического, социально-психологического, культурно-воспитательного характера, происходящие в нашем обществе, детерминируют поведение подростка, определяя сущность и характер этого поведения.

Е.Г. Пучкова

МОТИВАЦИОННЫЕ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С РИСКОМ АЛКОГОЛЬНОЙ АДДИКЦИИ

Интенсивное употребление алкогольных напитков в подростковом возрасте, вызванные им нейрофизиологические нарушения, проблемы в семье и проблемы со здоровьем обуславливают низкий уровень достижений в образовательной, а затем и профессиональной сфере.

Национальный статистический комитет Республики Беларусь утверждает, что продажа алкогольных напитков за 2005–2008 гг. выросла в 1,3 раза: водки – на 69,9 %; пива – на 62,8 %. За 4 месяца 2009 г. водки продано на 4,1% больше по сравнению с аналогичным периодом 2008 г.

Большинство молодых людей приобщается к потреблению алкоголя в 13–16-летнем возрасте. В нетрезвом виде подростками совершаются 98 % всех убийств из хулиганских побуждений, 80 % убийств в драке, 90 % ху-

лиганских действий или совокупно около 60 % всех преступлений [1]. Установлено, что регулярное употребление спиртных напитков в возрасте до 20 лет приводит к алкоголизму почти в 80 % случаев [2].

Обследованы несовершеннолетние с начальными проявлениями алкогольной аддикции (стратифицированная рандомизация). Исследовательская группа (100 человек) сформирована из пациентов, находящихся на профилактическом учете у врачей-наркологов подросткового отделения Минского городского наркологического диспансера. Все подростки задерживались сотрудниками МВД в состоянии алкогольного опьянения в общественном месте, затем доставлялись на консультацию к участковому наркологу.

Контрольная группа – лица подросткового и юношеского возраста без признаков алкогольной аддикции (100 человек; контроль здоровых).

Контрольная группа рента основной исследовательской группе по полу и возрасту.

В исследование не включались лица подросткового и юношеского возраста с верифицированным диагнозом деменции, умственной отсталости, психического расстройства психотического регистра.

При помощи теста AUDIT (тест на выявление нарушений, связанных с употреблением алкоголя) была выделена группа риска развития алкогольной аддикции (в группу риска вошли подростки, набравшие 8 и более баллов), которая составила 31,5 % от общей выборки.

Исследование *факторов риска* развития алкогольной аддикции показало, что риск формирования алкогольного поведения выше у лиц:

1) испытывающих негативное отношение со стороны учителей ($\chi^2 = 42,82, p < 0,001$);

2) имевших хотя бы однократное пребывание в состоянии опьянения в общественных местах ($\chi^2 = 39,93, p < 0,001$);

3) испытывавших при первом употреблении алкоголя чувство повышения настроения и раскрепощенное поведение ($\chi^2 = 13,69, p < 0,05$);

4) из неполных семей ($\chi^2 = 6,29, p < 0,05$): у девочек, воспитывающихся матерью ($\chi^2 = 18,69, p < 0,01$), у мальчиков – отцом ($\chi^2 = 11,62, p < 0,05$);

5) имеющих алкогольную наследственность ($\chi^2 = 9,93, p < 0,01$);

6) не имеющих хобби и увлечений ($\chi^2 = 9,25, p < 0,01$);

7) с завышенной самооценкой ($\chi^2 = 7,25, p < 0,05$);

8) курящих ($\chi^2 = 7,05, p < 0,01$), стаж курения коррелирует со стажем алкоголизации ($r = 0,51, p < 0,01$);

9) конфликтующих с родственниками ($\chi^2 = 7,05, p < 0,01$), но не со сверстниками;

10) способных совершать необдуманные поступки, преимущественно у мальчиков ($\chi^2 = 6,05, p < 0,05$);

11) имеющих привычку поздно укладываться спать ($\chi^2 = 6,05, p < 0,05$);

12) с алкогольной наследственностью, впервые употребивших алкоголь до 13 лет ($p < 0,05$);

13) имеющих высокую активность в детстве при алкогольной наследственности в анамнезе ($\chi^2 = 6,05, p < 0,05$);

14) имеющих наследственную отягощенность по алкогольной зависимости и воспитывающихся в условиях полного доверия ($\chi^2 = 5,78, p < 0,05$);

15) авторитарный тип воспитания в семье с доминированием гиперконтроля ($\chi^2 = 5,78, p < 0,05$).

Анализируя результаты, полученные при помощи опросника «Мотивация потребления алкоголя», выявлено, что в группе лиц с риском алкогольной аддикции достоверно выше показатель общего мотивационного напряжения. Пороговый показатель общего мотивационного напряжения для риска алкогольной зависимости в группе подростков составляет – 108 баллов. Пороговые значения в баллах для исследованных мотивов составили: традиционные – ≥ 13 , субмиссивные – ≥ 11 , псевдокультуральные – ≥ 14 , гедонистические – ≥ 13 , атарактические – ≥ 12 , гиперактивации – ≥ 12 , абстинентные – ≥ 10 .

Для подростковой среды наиболее значимыми являются мотивы: псевдокультуральные, атарактические, традиционные, гедонистические, гиперактивации. Три из пяти ведущих мотивов относят к группе личностных. Подростки стремятся употреблять алкоголь в основном для коррекции своего внутреннего состояния: употребление алкоголя вызывает спокойствие, повышает настроение, улучшает коммуникабельность, что подталкивает в последующем к повторным употреблением. Такие подростки имеют однообразные внутренние проблемы и общаются чаще в среде себе подобных, поэтому псевдокультуральные мотивы, отражающие стремление приспособиться к алкогольным особенностям молодежной среды, также являются ведущими.

При помощи стандартизованного тест-опросника на определение склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) выявлено, что у подростков из группы риска наблюдаются достоверно более высокие показатели по следующим шкалам: склонность к преодолению норм и правил; склонность к аддиктивному поведению; склонность к агрессии и насилию; склонность к деликвентному поведению.

Подростков из группы риска по алкогольной аддикции можно охарактеризовать (исходя из вариантов отклоняющегося поведения) следующим образом:

1) склонность к отрицанию общепринятых норм, ценностей, образцов поведения;

2) некомформистские установки и склонности противопоставлять собственные нормы и ценности групповым;

3) тенденции «нарушать спокойствие», искать трудности, которые можно было бы преодолеть;

4) наличие агрессивных тенденций и готовности к их реализации в поведении;

5) прерасположенность к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния;

6) склонности к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем;

7) ориентация на чувственную сторону жизни, наличие «сенсорной жажды»;

8) гедонистически ориентированные нормы и ценности;

9) наличие деликвентных тенденций;

10) низкий уровень социального контроля.

Данные настоящего исследования говорят об актуальности проблемы подросткового алкоголизма в Республике Беларусь. Важно отметить, что в сфере мотивации подростков преобладает группа личностных мотивов, склонность к отклоняющемуся, саморазрушающему поведению. Из особенностей аддиктивного поведения имеет место склонность к отрицанию общепринятых норм, ценностей, образцов поведения. Эти данные определяют направление для профилактической работы с такими подростками. Поэтому существует необходимость умелого сочетания мер медицинской профилактики с мерами административного воздействия и профилактикой правонарушений.

Библиографические ссылки

1. Завьялов В.Ю. Психологические аспекты формирования алкогольной зависимости. Новосибирск : Наука, 1988. С. 164–183.

2. Winstanley E. Adolescent alcohol dependence // Drug and Alcohol Dependence. 2008. Vol. 92, № 1–3. P. 173–182.

А.А. Румянцев

НЕКОТОРЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РЕЖИМА ОСОБОГО ПОЛОЖЕНИЯ

В современных условиях система функционирования исправительных учреждений (ИУ) в целом позволяет предупреждать и пресекать негативные ситуации, связанные с массовой противоправной деятельностью осужденных. Данная активность является наиболее острой, что определяет факт нахождения значительного количества криминально ориентированных лиц на ограниченной территории, имеющаяся у них возможность причинить вред сотрудникам (военнослужащим внутренних войск), имуществу ИУ, а также осужденным, не поддерживающим по каким-либо причинам совершаемые незаконные деяния. Учитывая то, что подобные явления периодически имеют место, личный состав учреждений уголовно-исполнительной системы должен иметь в своем арсенале различные средства противодействия указанным фактам.

К числу таковых можно отнести режим особого положения в ИУ. Он может вводиться, если на территории колонии (тюрьмы и других мест ис-

полнения наказания в виде лишения свободы) возникли групповые отказы осужденных от работы или приема пищи, имеют место иные неповиновения, а также групповые действия, грубо нарушающие внутренний распорядок. Последние подразумевают некоторые действия, дезорганизующие работу ИУ и массовые беспорядки. Кроме этого законодательно закреплена возможность введения режима особого положения при стихийных бедствиях природного характера, которые могут в значительной степени осложнить порядок исполнения наказания в виде лишения свободы.

В условиях режима особого положения начальник ИУ имеет право реализовать ряд мер, направленных на стабилизацию оперативной обстановки. Их можно классифицировать на мероприятия режимного, правоограничительного и локального характера.

Мероприятия режимного характера ориентированы на усиление охраны и надзора за лицами, отбывающими наказание, и обеспечение безопасности сотрудников и иных граждан. К ним относятся: ограничение передвижения осужденных в пределах жилой и производственной зон, отмена или ограничение их выхода или вывоза за пределы учреждения, запрет (ограничение) посещения ИУ представителями общественных объединений, религиозных организаций и средств массовой информации, а также установление усиленного варианта охраны и надзора.

Сущность мер правоограничительного характера состоит во временном ограничении осужденных в некоторых правах, предоставленных уголовно-исполнительным законодательством. Сюда включается п. 55.4 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее – Правил) и частично п. 55.10 Правил, предусматривающие приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, получение посылок, передач и бандеролей, ведение переписки (за исключением направляемой в прокуратуру и иные государственные органы), предоставление свиданий и участие в культурно-массовых и спортивных мероприятиях.

Мероприятия локального характера направлены на изоляцию осужденных, принимающих участие в групповых противоправных действиях в различной форме (организаторы, исполнители, подстрекатели или пособники), от основной массы контингента.

Данные меры реализуются как в пределах одного учреждения, так и нескольких (может применяться перевод указанных лиц в другое ИУ). Основными целями их осуществления является разобщение групп осужденных отрицательной направленности, снижение негативного воздействия на положительно характеризующуюся часть отбывающих наказание лиц, обеспечение последующего процесса расследования и привлечения фигурантов к установленной законом ответственности.

Существуют некоторые организационные особенности введения режима особого положения. Он устанавливается постановлением начальника ИУ, который на основе оценки оперативной обстановки принимает решение на проведение вышеуказанных мероприятий. При этом осуществляет-